

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Андреева Ивана Андреевича
«Феномен «мягкой силы»: концептуальные,
институциональные и технологические аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты,
процессы, технологии.

Диссертационное исследование, выполненное Иваном Андреевичем Андреевым, относится к числу тех политологических исследований, которые существенно расширяют наше представление о феномене «мягкой силы» как комплексе внешнеполитических методов и инструментов, способных оказывать существенное влияние на мировую политику и международные отношения.

Несмотря на то обстоятельство, что феномен «мягкой силы» достаточно широко представлен в научных трудах как российских, так и зарубежных исследователей, в диссертации И.А. Андреева «функциональный подход к феномену «мягкой» силы впервые системно увязан с принципом историзма: «мягкая» сила рассматривается не только как функционально-технологическая характеристика взаимодействия политических субъектов, но и как явление политической истории, как имеющий определенные социокультурные основания и свою особую динамику политический процесс». (с.15-16)

Следует отметить, что роль механизмов «мягкой силы» в формировании современной архитектуры международного порядка является одним из наиболее актуальных и значимых предметов исследований в рамках отечественной и зарубежной политической науки.

В условиях развития глобализационных процессов в последние десятилетия инструментарий «мягкой силы» утверждается в качестве ключевого фактора, обеспечивающего успешную реализацию политики государства, как на внутреннем, так и на международном направлениях.

В данной связи, концептуальное и институциональное оформление эффективного механизма осуществления «мягкого» влияния государства является базовым приоритетом ключевых акторов современного международно-политического процесса.

Принципиальная важность научного осмысления основных тенденций, связанных с развитием технологий проецирования «мягкой силы» в современных международных отношениях, обуславливают очевидную *актуальность* избранной И.А. Андреевым темы диссертационного исследования.

Рецензируемая диссертация посвящена комплексному сравнительному анализу опыта формирования моделей «мягкой силы» в политике США, КНР и Российской Федерации. Рассматривая проблему сопоставления технологий и институтов «мягкой силы» важнейших акторов современного международно-политического процесса, автор исходит из концептуального понимания данного феномена как «многофазного политического процесса, протекающего в меняющейся политической среде и в меняющихся социально-исторических условиях» (с. 14).

В данной связи, важное внимание в диссертационном исследовании уделяется теоретическим аспектам, затрагивающим природу «мягкой силы» в контексте проблематики политической власти и политического влияния, а также механизмам взаимодействия субъектов политического пространства в процессе непосредственного применения ими технологий «мягкой силы».

Диссертационное исследование, выполненное И.А. Андреевым, отличается логичной структурой, отвечающей последовательности сформулированных автором исследовательских задач. Изложение материала в целом соответствует научному стилю.

Эмпирическая база диссертации достаточна для реализации задач исследования и включает в себя официальные документы, связанные с концептуальным оформлением механизмов проецирования «мягкой силы» в политике отдельных государств, а также электронные ресурсы, в том числе официальные сайты государственных структур, к компетенции которых относится практическая реализация отдельных компонентов инструментария «мягкого» воздействия.

В диссертации проанализированы многочисленные публикации отечественных и зарубежных ученых, в которых анализируются различные аспекты проблематики «мягкой силы» и технологий ее применения в рамках отдельных направлений государственной политики.

Важным компонентом диссертационного исследования является стремление автора критически пересмотреть классическую концепцию Дж. Ная с точки зрения ее универсального и объективного характера. В диссертации делается заметный шаг вперед в комплексном осмыслении феномена «мягкой силы», которое в отечественных исследованиях первоначально рассматривалось во многом сквозь с позиций либеральной парадигмы, распространенной в американской политической науке.

Научная новизна рассматриваемой диссертации обусловлена тем, что впервые в рамках отечественной политической науки предпринимается попытка трактовки «мягкой силы» как «реляционного понятия, относящегося не столько к абсолютным, сколько к относительным и притом интерактивным свойствам политических субъектов» (с.18).

Диссертант пытается также рассмотреть исследуемую проблему с оригинальных теоретико-методологических позиций, увязав функциональный подход к анализу «мягкой силы» с принципом историзма и характеризуя её в качестве сложного политического явления, имеющего определенные социокультурные основания.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования результатов исследования, заключающегося в сравнительном анализе применения инструментария «мягкой силы», в современной российской внешнеполитической практике при выстраивании процесса стратегических коммуникаций с профильной зарубежной аудиторией.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена проведением автором скрупулёзного научного анализа отечественной и зарубежной литературы по основным аспектам изучаемой проблемы. Диссертант предпринял достаточно успешную попытку всестороннего объективного анализа научной проблемы, избегая необоснованных суждений.

Наличие серьезной эмпирической базы способствовало формулировке обоснованных научных выводов, связанных, в первую очередь, с необходимостью дальнейшего глубокого и всестороннего исследования феномена «мягкой силы» с учетом имеющегося опыта её практической реализации в политической деятельности отдельных государств.

Среди выводов, обозначенных в диссертации, *наибольший интерес* вызывают следующие: 1. «Дискуссии вокруг проблем «мягкой» силы почти совсем не коснулись конкретных условий, в которых она реально функционирует. Поэтому далеко не все ее сущностные признаки именно как силы, способной преодолевать сопротивление, были отчетливо выявлены. В результате «мягкая» сила как реально осуществляемое воздействие сплошь и рядом смешивается с потенциалом «мягкой» силы (который может и не реализоваться)»;

2. «Феномен «мягкой» силы до сих пор рассматривался почти исключительно в плоскости международной политики, хотя на самом деле «мягкая» сила любого государства имеет две более или менее

различающиеся, но связанные между собой проекции – внешнюю (международное влияние данного государства, привлекательность его имиджа в других странах) и внутреннюю (восприятие государства его собственными гражданами, его способность убеждением и другими «мягкими» средствами поддерживать высокий уровень гражданской лояльности)»;

3. «Разработка проблематики «мягкой» силы производится преимущественно в терминах состояний, в пределах анализа сегодняшней (или, в крайнем случае, «вчерашней» политики). Между тем, «мягкая» сила формируется, функционирует и видоизменяется в «длинном» историческом времени, опираясь на те или иные социокультурные основания и традиции, адаптируясь к конкретным политическим контекстам и преодолевая сопротивление» (с. 190-191).

Следует отметить, что поставленные И.А. Андреевым цели и задачи полно раскрыты в тексте диссертации. Научные положения – обоснованы.

Отметив очевидные достоинства рецензируемой работы, хотелось бы высказать *некоторые замечания*, которые, на наш взгляд, можно рассматривать как пожелания, направленные на дальнейшее изучение темы.

1. Представляется, что во введении автору нужно было более подробно обосновать причину того, почему в выборе примеров эволюции моделей проецирования «мягкой силы» он ограничивается «классическим набором» трёх государств (США, КНР, Российская Федерация).

В разделе, связанном с освещением степени изученности проблемы, И.А. Андреев приводит достаточно большой перечень публикаций, в которых освещается проблематика реализации элементов «мягкой силы» в современной внешней политике США и КНР. Если автор стремился ограничиться перечнем международных акторов, способных проецировать свою «мягкую силу» в глобальном масштабе, то почему вне его внимания

остался такой влиятельный субъект международных процессов как Европейский Союз?

Кроме того, с научной точки зрения было бы интересно сопоставить опыт реализации государственной политики в сфере «мягкой силы» тех стран, которые наряду с Российской Федерацией и КНР претендуют на роль новых «центров силы» в рамках формирующейся полицентричной архитектуры международного порядка, и, в частности, относящихся к активно развивающемуся формату БРИКС (Индия, Бразилия).

2. Справедливо характеризуя США в качестве «эталонной» модели формирования и эволюции технологий «мягкой силы» в диссертации несколько схематично характеризуется история складывания американского концепта «мягкой силы», упускаются из виду некоторые ее важные вехи, включая процесс образования уникальной модели взаимодействия Голливуда и государственных структур, наиболее активная фаза которого пришлась на 1930-е – 1940-е гг.

Кроме того, рассматривая технологии и институциональную основу «мягкой силы» США, автор, с нашей точки зрения, не уделяет должного внимания, такому ее важному элементу как организация деятельности НКО на территории других государств.

Не в должном объеме, на наш взгляд, освещается и проблематика, связанная с реализацией международных образовательных программ, являющихся важнейшим каналом рекрутирования и подготовки лояльных США элит в сфере, политики, экономики, образования, культуры и СМИ.

3. В своих выводах к отдельным структурным частям диссертации автор нередко ограничивается тезисами уже изложенными выше в тексте работы (см. например параграф 2.1).

4. В разделе «Степень научной разработанности темы исследования» диссертант называет ряд имен российских ученых, обращавшихся в своих исследованиях к проблеме «мягкой силы». Однако

при этом ссылаются на работы лишь некоторых из названных авторов, не указывая работы других не менее авторитетных исследователей. (с. 7)

5. Представляется, что можно было бы несколько расширить раздел работы, связанный с непосредственными практическими рекомендациями относительно возможностей совершенствования технологий проецирования «мягкой силы» Российской Федерации, в особенности на постсоветском пространстве, с учетом резко обострившегося в последний период противостояния нашего государства с коллективным Западом.

6. С технической точки зрения, возможно, следовало бы дополнить текст диссертации приложениями, содержащими наглядный, в том числе, статистический материал, иллюстрирующий теоретические положения, изложенные в основном тексте.

Вместе с тем, приведенные выше замечания не снижают общего положительного впечатления от работы и несколько не умоляют присущих диссертационному исследованию И.А. Андреева достоинств.

Текст диссертации соответствует паспорту специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Диссертация является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития отрасли политических наук. Автореферат отражает содержание диссертации, её основные положения и выводы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в семи научных изданиях, в том числе в четырех рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, и входящих в список для защиты в Диссертационном совете ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса

Лумумбы» по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Диссертация «Феномен «мягкой силы»: концептуальные, институциональные и технологические аспекты» отвечает требованиям п. 2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № 12 от 23.09.2019 г.), а её автор Иван Андреевич Андреев заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, доцент,
доцент кафедры мировых политических процессов
МГИМО МИД России
специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и
регионального развития
119154, Москва, пр. Вернадского, 76

E-mail: *e.antyukhova@gmail.com*

Тел. (495) ~~229~~ - 5437

12.10.2023.

Е.А. Антюхова

